Проблема информационного насилия

Шарапова Сабохат Джаббаровна,
старший преподаватель по психологии
кафедры начального образования и спортивно-воспитательных работ
Гулистанского государственного университета, Узбекистан

Настоящее время по праву называют информационной эпохой. По сравнению с предшествующими временами информации появилось слишком много. В немалой степени этому способствует развитие новых технологий, прежде всего — компьютерных (их и называют информационными технологиями). Многие по-прежнему считают, что недостаток информации является признаком несвободы, но переизбыток информации также становится условием дезориентации личности, поскольку нормальный человек не в состоянии этот огромный поток информации переработать и, опираясь на эту информацию, как-то решать свои жизненные проблемы.

Все это порождает множество проблем. Например, проблему манипуляции общественным сознанием, что можно наблюдать на различных референдумах и о чем уже открыто говорят так называемые «политтехнологи» и «телекомментаторы». Эта проблема выражается в неуправляемом рекламном бизнесе, когда рекламной информации вроде бы и много, но дается она навязчиво, однобоко и, в итоге, полной ориентировки в необходимых товарах и услугах нормальный потребитель не имеет. Проблема переизбытка информации проявляется и в том, что сама ценность информации резко снижается в силу того, что ее явно избыточно и она легко доступна. Например, раньше, когда и книг было меньше, и теле-, и кино-продукции выпускалось не так много, каждая книга или фильм воспринимались как «событие» и многие об этом знали, и даже пытались как-то понять авторов, которые все это создавали. Сейчас же информация фактически обесценивается и даже опошляется (именно частым употреблением).

Эта проблема в определенном смысле, была прогнозируемой, ведь каждая новая технология порождает определенные проблемы. И общество должно еще в должной мере осмыслить эти проблемы, чтобы впоследствии их как-то решать. Но пока мы находимся лишь на этапе актуализации проблемы информационного насилия, когда после первой эйфории, полезно задуматься о том, что любое новшество, кроме конструктивного момента, часто имеет и моменты, вызывающие сомнения.

Но даже в такой ситуации нормальному обывателю по-прежнему хочется соприкасаться с культурными ценностями, хочется понять, что происходит в мире, но в хаосе информации он уже самостоятельно сориентироваться не может. И тогда ему помогают те, кто определенным образом отсеивает информацию, упорядочивают ее и подают в выгодном для себя свете. Недаром считается, что доступ к информационным технологиям по настоящему и обеспечивает власть в современном мире, причем, власть, гораздо большую, чем владение капиталами и традиционными производственными мощностями.

И особое значение в этой грандиозной системе манипуляции массовым сознанием играют информационные технологии в области образования. Ведь именно образование должно обеспечивать приобщение ребенка к культурным ценностям и готовить его к полноценному вхождению в реальное (прежде всего — информационное) общество. При этом полноценное вхождение в социум предполагает не столько знание само по себе (и даже не столько «знания, умения, навыки — ЗУНы»), сколько умение самостоятельно ориентироваться в потоках

информации, а в перспективе — и самому производить информацию, т.е. обогащать культуру. Поэтому высшей ценностью настоящего образования становится не столько знание, сколько размышление, переживание, ориентировка в знании и в способах его производства. Конечно, и само знание имеет определенную ценность, но гораздо важнее именно ориентировка в знаниях и уже на этой основе ориентировка в окружающем мире и самоопределение в этом мире. А знание фактически превращается в одно из средств такой ориентировки.

Если же образовательная система ориентирована только на знание (или на ЗУНы), то в итоге появляются выпускники школ и профессиональных учебных заведений, которые много чего знают и даже умеют, но не способны полноценно использовать эти знания. У них, к сожалению, не сформированы жизненные ценностно-смысловые установки, у них просто нет цели, нет жизненной идеи. В лучшем случае они становятся хорошими исполнителями чужой воли, «реализаторами» чужих идей, не способными к самостоятельному планированию своего личностного и профессионального развития. Это чем-то напоминает ситуацию с так называемыми «качками» (ребятами, которые в подвалах наращивают свои мускулы, «качают» мускулатуру). Но часто они выглядят бледно в реальных поединках с менее накачанными противниками, да и со здоровьем у них впоследствии проблем возникает немало. Интеллектуальные (или точнее — информационные) «качки» внешне выглядят эффектно, умеют произвести впечатление перед невеждами, но, к сожалению, часто они очень непродуктивны в творчестве.

Значит, есть что-то более важное,чем просто информация (знания). Это, прежде всего, сам способ работы с информацией, сам научный метод, основанный на полноценной ориентировке в информационных потоках. Такая ориентировка предполагает в том числе, и способность отсеивать ненужную информацию, и быстро забывать то, что в определенных ситуациях было усвоено (например, для вызубрено сдачи экзаменов какому-то излишне «требовательному», а на самом деле недо-самоутвердившемуся преподавателю-придурку), но реально только «засоряет» память. Полноценное образование предполагает также хорошо продуманное упорядочивание, систематизацию информации (или же специально организованное упорядочивание информации самими учениками, но при активной помощи педагогов). Кроме того, полноценная ориентировка в информации предполагает момент переживания, личностного отношения к тому, что изучается. Но сразу заметим, что переживание — это процесс, во-первых, интимный, и, во-вторых, требующий определенного настроя и немалого времени. Иначе обучение просто опошляется массированным «впитыванием» учеником всего, что ему предлагается на занятиях и в учебниках.

К сожалению, в современной российской школе (а часто и в вузах) полноценного приобщения к культуре не наблюдается. Наоборот, многие учебные программы характеризуются излишней информационной перенасыщенностью. Более того, администраторы школ часто еще и гордятся этим, считая, что таким образом они находятся на «пике» прогресса. Но нередко это приводит к тому, что дети в должной мере не способны усваивать и уж, тем более, как-то переживать эти информационные потоки (если не сказать — «лавины»). Или же ребенок вынужден тратить основное свое время на банальное «зазубривание» такой (часто не упорядоченной) информации.

И здесь уже вырисовывается другая проблема — проблема психического здоровья, поскольку «хорошая успеваемость» по перенасыщенным программам часто требует слишком много времени, сил и нервов, которых у ребенка нет. В итоге ребенок фактически лишается полноценного детства. К этому можно еще добавить, что многие дети (по крайней мере, в крупных городах) посещают различные кружки, секции, творческие школы и т.п., что вообще не оставляет им времени на игру и естественное общение со сверстниками. Особую роль в современном российском образовании играют занятия с репетиторами (уже начиная с младших классов).

Иными словами, у них почти не остается времени на самоорганизацию, когда они сами (в компании сверстников) могли бы придумывать себе игры, т.е. учились бы самостоятельности. А ведь это очень важно для будущей (самостоятельной) жизни. Но, к сожалению, реально многие дети часто оказываются под постоянным присмотром. Естественно, такой «присмотр» со стороны взрослых часто не предполагает реальной эффективной организации развития ребенка, это скорее — формальный «присмотр», когда ребенка буквально «таскают» по различным «учебам» лишь потому, что так принято (или потому, что это «модно»).

Но, к еще большему сожалению, это порождает еще одну проблему — проблему вымогательства. Механизм вымогательства прост. Ребенок плохо учится (или у него вообще отсутствует учебная мотивация). Родители приходят в школу (или их даже вызывают) и тогда им торжественно заявляется: «Вы знаете, в нашей школе обучение идет по усложненным программам (т.е. явно информационно перенасыщенным — Н.П.). Если Вы хотите, чтобы ребенок не отставал, необходимы дополнительные занятия... Желательно, с нашими же педагогами... И естественно, за отдельную плату». Конечно, родители, которые желают своему ребенку «добра», на это соглашаются. И в итоге, учителя, дополнительно занимающиеся с несколькими такими учениками, могут иметь заработок в несколько раз превосходящий их обычную учительскую зарплату.

Конечно, с ходу осуждать таких учителей сложно, ведь всем известно бедственное финансовые положение современной российской школы и просто унизительные зарплаты учителей. Но тогда возникает вопрос, у нас что, уже легализованная платная общеобразовательная школа? Зачем тогда вообще нужен учитель, если он в рамках обычных занятий (и обычных учебных программ) не обеспечивает полноценного обучения?

В тех школах, где увлекаются информационно перенасыщенными программами, родители нередко обращаются к репетиторам, уже начиная с младших классов (например, это часто наблюдается при изучении иностранного языка в ряде школ). И тогда ребенок «успевает», он становится «хорошим мальчиком». Понятно, что оплата такого репетиторства слишком высокая и не каждая семья может себе это позволить. Самое печальное, что в таких школах, где поощряются дополнительные занятия (в том числе, и с репетиторами), занятия строятся так, что на уроках уже не рассматриваются многие важные базовые вопросы (их дети должны были усвоить дома сами или с помощью репетиторов). В итоге образование становится неполноценным, частичным. И, опять же, возникает вопрос, а зачем тогда вообще нужна школа, когда учитель не отвечает за полный образовательный процесс, а лишь требует, чтобы дети сами (или с помощью родителей, нанимающих репетиторов) усваивали определенные блоки знаний?

К сожалению, больше всего страдают от этого дети. К этому можно добавить, что во многих семьях, где родители сильно «раскошеливаются» на оплату услуг педагогов-вымогателей и репетиторов (по нашим данным, в условиях некоторых московских школ иногда это доходит до 500–700 долларов в месяц), часто создается атмосфера нервозности. Детей ориентируют на то, что они непременно должны учиться только на «отлично» («Ведь мы столько за тебя платим!», — говорят родители своему ребенку). И тогда ребенок переживает не по поводу тех знаний и идей, к которым он должен бы приобщаться в школе, а по поводу формальной оценки.

Одним из следствий такой ситуации является и то, что нередко учителя заведомо занижают оценки тем школьникам, чьи родителя «экономят» на дополнительны занятиях (или на репетиторах). Это своеобразная «отместка» за несговоричивость. И нередко это происходит даже тогда, когда ребенок, понимая, что его семья бедная (а таких большинство в РФ), все-таки старается учиться самостоятельно. И вместо того, чтобы дополнительно поощрить таких старательных школьников, стремящихся к самостоятельности, им постоянно дают понять

(намекают), что дополнительные занятия все-таки «нужны»...

Это в свою очередь порождает еще одну проблему — проблему нравственной и профессиональной деградации многих педагогов в современной российской школе. Для многих учителей сложившаяся ситуация является серьезным нравственным испытанием: кто-то его с честью выдерживает, а многие — нет. По статистике, больше всего судебных разбирательств по статье за вымогательство именно среди учителей (на втором месте — врачи, также получающие мизерные зарплаты в условиях «разгула» псевдо-демократии, или в условиях РФ — «рыночного фашизма»).

Еще одна интересная проблема — это проблема научно-методической разработки школьных учебных программ на уровне различных психолого-педагогических научных центров и последующим утверждением этих программ в органах управления образования (включая и наше замечательное Министерство общего и профессионального образования РФ). Часто ценность программы определяется как раз ее «информационной насыщенностью». Хотя выше уже говорилось о том, что в информационную эпоху важна не сама по себе информация, а способы ориентировки в информации, способы работы с информацией. Тем более, что значительная часть «усвоенной» информации (около 65–70%) нередко просто вытесняется из памяти, и это нормальное состояние человеческой памяти, когда ненужное (или второстепенное) просто забывается.

Напомним, что именно человеческая память, в отличие от памяти животных, характеризуется своей опосредованностью: если животное, не умеющее читать и писать, вынуждено носить приобретенный опыт в своем мозгу, то человек, слава богу, может хранить опыт в записных книжках, конспектах, он может пользоваться компьютером, книгами, справочниками и т.п. И именно человеку совсем не обязательно держать это в своей голове. А для этого он должен быть обучен работать с информацией. Но, к сожалению, ему по-прежнему усиленно «впихивают» в сознание информацию и ставят плохие оценки, если он сопротивляется этому «впихиванию».

Все сказанное и позволяет охарактеризовать то, что твориться во многих образовательных учреждениях (особенно в школе) как информационное насилие. Причем это насилие не только над ребенком, но и над педагогами (которые расплачиваются за это своей совестью), это также насилие над здравым смыслом и над лучшими идеалами науки педагогики и психологии.

Реально изменить что-либо вряд ли получится в сложившейся социо-культурной ситуации современной РФ — «рыночного фашизма» (достаточно вспомнить самодовольные физиономии тех, кто нами руководит и кто за них голосует), но сам факт обращения к данной проблеме мы считаем уже каким-то шагом к ее решению.

Литература:

1. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни в Соединённых Штатах сегодня.- М., 1992.
2. Пугачёв В. Технологии скрытого управления в политической стратегии//Вест.Моск.ун-та, 12, Политические науки, № 17, 2005
3. Каримов И. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. — Т., Узбекистан, 2001
4. Дистерваглер А. Возрастная психология. Пособие для жизни.- М., 1993
5. Гозиев Э. Психология мышления.- Т., Укитувчи, 1990
6. Турсунов Н. Человек — великое чудо. — Т., 2004